

Международная торговля услугами в условиях цифровизации: поиск оптимального подхода к регулированию

УДК 339.5(100) + 338.2 : 004.9
ББК 65.428(0) + 65.39
С-506

Евгений Николаевич СМИРНОВ,
доктор экономических наук, профессор,
Государственный университет управления
(Рязанский просп., д. 99, Москва 109542) -
заместитель заведующего кафедрой мировой экономики и междуна-
родных экономических отношений; E-mail: smirnov_en@mail.ru

Аннотация

В статье проанализированы и обобщены ключевые тренды развития международной торговли услугами под влиянием цифровизации, а также основные вызовы многостороннего регулирования. Показано воздействие цифровых платформ на изменение бизнес-моделей международной торговли услугами. Показаны преимущества и недостатки цифровизации для участия разных стран в экспорте услуг. Сделаны выводы по поводу необходимости трансформации действующей системы регулирования международной торговли услугами в рамках ВТО. Оценены ключевые драйверы, которые будут определять будущее торговли услугами.

Ключевые слова: международная торговля услугами, цифровизация, либерализация, глобализация, цифровые платформы.

International trade in services under digitalization: finding an optimal approach to regulation

Evgenii Nikolayevich SMIRNOV,
Doctor of Economic Sciences, Professor; State University of Management (Ryazansky prospekt, 99,
Moscow 109542) - World Economy and International Economic Relations Department -
Deputy Head of the Department; E-mail: smirnov_en@mail.ru

Abstract

The article analyzes and summarizes key trends in international trade in services under digitalization, as well as the main challenges of multilateral regulation. The impact of digital platforms on changing business models of international trade in services is shown. Advantages and disadvantages of digitalization for the participation of different countries in exports of services are highlighted. The author concludes that there is need to transform the current system of regulating international trade in services within the framework of WTO. Key drivers that will determine the future of trade in services were estimated.

Keywords: international trade in services, digitalization, liberalization, globalization, digital platforms.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

На современном этапе услуги являются важным компонентом мировой экономики: на них приходится около 3/4 ВВП развитых стран (в 1950 году – лишь 40%), а многие развивающиеся страны все больше (иногда даже быстрее развитых стран) ориентируются на услуги. Быстрая трансформация индустриальной экономики в постиндустриальную в послевоенный период в значительной степени была обусловлена развитием продуктивных инноваций, навыков и технологий. По мере того как в экономике появились возможности по производству большей продукции сельского хозяйства и промышленности с меньшим количеством затрат рабочей силы, человеческие ресурсы были высвобождены для предоставления расширяющегося спектра услуг – улучшения здравоохранения, образования, индустрии развлечений. Улучшенные услуги, в свою очередь, способствовали дальнейшему росту производительности в сельском хозяйстве и промышленном производстве – как за счет услуг, обеспечивающих производство (финансы, логистика и розничная торговля), так и услуг, встроенных в него (проектирование, исследования и разработки). В 2015 году на долю услуг уже приходилось 76% ВВП в развитых странах (по сравнению с 61% в 1980 году) и эта доля продолжает расти (например, в Японии услуги составляют уже 68% ВВП; в Новой Зеландии – 72%; в США – 80%).¹

Сфера услуг динамично развивается и в странах с формирующимся рынком. В частности, экономика Китая, несмотря на то что в последние десятилетия она стала «всемирной фабрикой», резко сдвигается в сферу услуг, на которую в настоящее время приходится более 52% ВВП (в 2005 году – 41%), что уже выше, чем в обрабатывающей промышленности. В Индии доля услуг составляет почти 50% ВВП / (в 1970 году – 30%).² За период 1980-2015 гг. в среднем доля услуг в ВВП развивающихся стран выросла с 42 до 55%.

Общеизвестно, что официальная статистика сталкивается с проблемами оценки и классификации международной торговли услугами ввиду сложности определения границы между торговлей товарами и услугами. В условиях цифровизации это сделать еще сложнее, поскольку, например, воспроизведение фильма с цифровой платформы, базирующейся в другой стране, считается торговлей услугами, однако если фильм хранится на импортированном диске DVD, это считается торговлей товарами. Кроме этого, услуги могут обеспечивать производственные процессы в виде дорогостоящих (инжиниринговые услуги) или менее затратных (сборка) ресурсов, то есть они участвуют в международной торговле товарами.

Даже в самой деиндустриализированной экономике с доминированием услуг объемы промышленного производства продолжают расти за счет автоматизации и современных видов услуг. Например, объем производства обрабатывающей промышленности США в 1970-2014 гг. утроился, хотя его доля в занятости сокра-

тилась с более чем 25% до менее чем 10%³ (аналогичная тенденция наблюдается почти во всех развитых странах). Так же как эффективный сектор услуг помогает стимулировать рост производства, так и эффективный сектор производства способствует росту услуг.

Грань между производством и деятельностью в сфере услуг, которую трудно четко разграничить, становится еще более размытой во многих отраслях. Производители автомобилей, например, теперь также являются поставщиками услуг, регулярно предлагая финансирование, кастомизацию продуктов и послепродажное обслуживание. Аналогично онлайн-ритейлеры теперь являются производителями, выпускающими не только компьютерное оборудование, необходимое для доступа к их услугам, но и многие товары, которые они продают в режиме онлайн. Между тем, новые процессы, такие как 3D-печать, способствуют появлению продуктов, которые трудно классифицировать как товары или услуги, а вместо этого являются их гибридом. Такое творческое переплетение услуг и производства является одной из ключевых причин продолжающегося роста производительности.

В настоящее время услуги трансформируют и международную торговлю. Хотя на услуги по-прежнему приходится только 1/5 часть трансграничной торговли, они являются наиболее быстрорастущим сектором. В то время как стоимость экспорта товаров с 2011 года ежегодно увеличивалась всего лишь на 1%, стоимость экспорта коммерческих услуг возросла в три раза (на 3% в год). Доля услуг в мировой торговле выросла в 1970-2017 гг. с 9 до более чем 20%.⁴ Прогнозируется, что к 2040 году на долю услуг будет приходиться до 1/3 мировой торговли, что будет означать рост доли услуг в мировой торговле на 50% всего за два десятилетия.

В 2017 году мировая торговля коммерческими услугами составила 13,3 трлн долл. США, увеличившись с 2005 года в среднем на 5,4% в год и опережая ежегодный рост торговли товарами на 4,6%. В разрезе режимов торговли услугами Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) сложилась следующая картина (см. таблицу 1).

Таблица 1

Международная торговля услугами в разрезе режимов ГАТС в 2017 году

№ п.п.	Наименование режима	Объем, трлн долл. США	Доля в международной торговле услугами, %	Примечание
1	<i>Трансграничная поставка</i>	3,7	27,7	Этот режим торговли получил распространение для деловых, транспортных услуг, услуг по дистрибуции и связи, а также компьютерные услуги и связанные с ними виды деятельности.

<i>№ п.п.</i>	<i>Наименование режима</i>	<i>Объем, трлн долл. США</i>	<i>Доля в международной торговле услугами, %</i>	<i>Примечание</i>
2	<i>Потребление за границей</i>	1,4	10,4	На туристические услуги приходится более 60% стоимости торговли по этому режиму.
3	<i>Коммерческое присутствие</i>	7,8	58,9	В основном речь идет о создании филиалов, контролируемых иностранцами. Этот режим лидирует в мировой торговле услугами. Финансовые услуги (18,6% от совокупной мировой торговли услугами) и услуги по дистрибуции (19,9%) вместе составляют около половины объема торговли по данному разделу.
4	<i>Присутствие физических лиц</i>	0,4	2,9	Лишь малая доля услуг продается во всем мире благодаря присутствию людей за границей, однако эта доля может варьировать в разрезе отдельных стран или секторов.

Источник: составлено по: WTO. (2019). World Trade Report 2019. The Future of Services Trade, WTO Publications, Geneva, pp. 22-25.

Большая часть мировой торговли услугами приходится на дистрибьюторские услуги (оптовая и розничная торговля) (19,9% от общемирового объема), финансовые услуги (18,6%), телекоммуникационные, компьютерные и аудиовизуальные услуги (13,2%), транспорт (11,9%) и туризм (7,8%). В условиях цифровизации динамично развивается сектор дистрибьюторских услуг, поскольку оптовые и розничные продавцы все больше связывают производителей и потребителей. В свою очередь, одной из ключевых функций финансового сектора является обеспечение международных транзакций, содействие беспрепятственному обмену товарами и услугами между странами и управление рисками, связанными с их потоками.

Существует распространенное мнение, что глобализация мировой экономики замедляется, однако если учесть растущую волну торговли услугами, то глобализация может ускориться вновь. Значительным фактором этого роста стала технология.⁵ В нынешней экономике торговля услугами становится значительно проще

во многом благодаря цифровизации, поскольку нет необходимости, чтобы потребитель и производитель услуги были приближены друг к другу.

Отметим еще один важный момент, связанный с тем, что на протяжении многих десятилетий наблюдался отток промышленных рабочих мест в развивающиеся страны. Чтобы заменить эти утраченные места, развитые страны создавали новые рабочие места в сфере услуг. По существу, развитые страны сохраняли свои рынки открытыми для экспорта промышленных товаров из развивающихся стран, а последние, в свою очередь, оставались открытыми для экспорта услуг из развитых стран. Однако некоторые современные развивающиеся страны также утрачивают рабочие места, уходящие в другие развивающиеся страны (например, из Китая во Вьетнам). В международной торговле услугами десятка лидирующих экспортеров представлена восемью развитыми странами, однако конкуренция со стороны развивающихся стран продолжает нарастать. Поэтому развитые страны требуют пересмотра существующих правил торговли под благой идеей сохранения открытых границ для торговли услугами, однако по существу – для защиты конкурентных преимуществ своих ключевых производителей. Так, в обновленном торговом Соглашении между США, Канадой и Мексикой (USMCA) прописан запрет пошлин на импортируемую в электронном виде продукцию. Развивающиеся страны также вводят свои правила: так, Индия, с целью защиты национальных платформ интернет-торговли уже ограничила перечни товаров, которые зарубежные онлайн-платформы могут продавать в данной стране.⁶ Иными словами, развивающиеся страны четко настроены получить свои доли на глобальном рынке не только товаров, но и услуг. Поэтому заключать нынешние торговые соглашения стало гораздо сложнее, чем ранее: в них все стороны оказывают давление друг на друга. Однако даже среди развитых стран нет консенсуса по поводу будущих правил международной торговли услугами.

Значимым фактором развития международного обмена услугами являются торговые издержки. Новый подход к оценке торговых издержек, используемый ВТО, разбивает на их составляющие: информационные и операционные затраты, качество управления, торговую политику и нормативные различия, а также технологические и транспортные расходы.⁷ Торговые издержки на услуги почти в два раза выше, чем на товары, однако они снизились в 2000-2017 гг. на 9%. Торговля услугами традиционно сталкивалась с более высокими затратами по сравнению с торговлей товарами преимущественно из-за так называемого «бремени близости» торговли услугами (необходимости того, чтобы поставщики и потребители услуг находились в тесном физическом контакте) и более сложных режимов политики, чем те, которые применяются к торговле товарами. Снижение торговых издержек позволяет продавать больше услуг через трансграничную поставку (режим 1 ГАТС), в частности, эта тенденция может быть особенно выгодна развивающимся странам и микро-, малым и средним предприятиям (ММСП).

Кроме указанных факторов, на развитие международной торговли услугами положительное влияние оказали реформы в сфере торговой политики, уменьшившие барьеры в целом (хотя в некоторых секторах появились новые торговые ограничения, особенно в цифровой сфере), а также инвестиции в физическую и цифровую инфраструктуру.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

В последние годы развернулась широкая дискуссия о преимуществах и недостатках цифровой экономики, под которой в широком смысле принято подразумевать «спектр экономической деятельности, включающий использование «оцифрованной» информации и знаний в качестве ключевого фактора производства, а современные информационные сети в качестве важного пространства деятельности».⁸ В контексте развития цифровой экономики появилось понятие «цифровые услуги», роль которых в международном обмене существенно возросла. Благодаря цифровизации, интернету и недорогим телекоммуникациям многие услуги, ранее неторгуемые (потому что их нужно было доставлять «лицом к лицу» в фиксированном месте), стали активно торгуемыми, поскольку теперь их можно оказывать дистанционно на большие расстояния. Очевидно, некоторые услуги (такси, гостиницы, парикмахерские), будут по-прежнему предоставляться на месте и требуют физического присутствия (хотя такие компании, как Uber и Airbnb, демонстрируют, что даже эти сектора могут быть радикально преобразованы с помощью новых бизнес-моделей на основе Интернета). Однако ряд услуг (розничная торговля, разработка программного обеспечения, аутсорсинговые бизнес-процессы, медицинские, образовательные услуги), в настоящее время становятся «гиперторгуемыми» в международных масштабах. Аналогично революции в области транспорта и коммуникаций во второй половине XX века, следствием которой стали снижение стоимости трансграничной торговли товарами и, как результат – глобализация производства, цифровая революция в начале XXI века быстро снизила стоимость трансграничной торговли услугами, породив их глобальный рынок. В действительности глобализация услуг может протекать даже быстрее, чем ожидалось, поскольку новые технологии не только позволяют более активно продавать существующие услуги через границы, но также стимулируют развитие и рост новых секторов услуг, новые способы их предоставления, поэтому сектор услуг все больше диверсифицируется.⁹

Не только и не столько развитые страны являются основными двигателями указанных процессов. Так, в Китае в последние годы произошла стремительная цифровизация; за счет интеграции традиционных секторов и сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) размер цифровой экономики вырос в 2008-2017 гг. с 15 до 33%. Появились новые сектора ИКТ, однако их доля пока не

превышает 7% ВВП. Между тем, «оцифровываются» традиционные сектора (например, индустрия развлечений и финансовый сектор все чаще используют ИКТ в предоставлении услуг, а промышленное производство все чаще использует робототехнику) и доля таких секторов возросла в 2008-2017 гг. с 10 до 25% ВВП (по оценке китайских исследователей, для Китая характерна самая высокая скорость цифровизации среди более чем 60 стран).¹⁰

Развитие международной торговли услугами во многом обеспечивается цифровыми платформами, сложившимися в виде небольшого числа доминирующих игроков рынка, действующих на основе сетевых эффектов и позволяющих усилить взаимодействия пользователей или приближая их к бизнесу, что приносит выгоду всем пользователям (если же растет платформа, то ускоренно возрастают и указанные выгоды).¹¹ В условиях цифровой экономики данные (информация) становятся важнейшим фактором производства, и их растущие объемы стимулируют развитие искусственного интеллекта и инновационных услуг.¹² Данным присущи признаки классического неконкурентного общественного блага (как, например, воздуха) и эта «неконкурентность» проявляется в том, что многие люди могут использовать данные одновременно, а их запас не будет истощаться (вместе с тем, нельзя ожидать, что рынки будут эффективно генерировать и распределять такие товары).

Внедрение цифровых платформ устранило некоторые традиционные препятствия, в частности, потребность в собственных ресурсах и оборудовании для информационных технологий, в экспертных знаниях для создания и поддержания присутствия в сети¹³. Одним из вариантов является использование сторонних онлайн торговых площадок, некоторые из которых предоставляют полный спектр услуг, тогда как другие действуют главным образом для встречи покупателей и продавцов. Они часто специализируются на определенных типах продукции – физических товарах, цифровых продуктах, услугах на основе ИКТ. Международные торговые площадки онлайн могут быть открыты исключительно для международных продавцов и/или покупателей. В странах с расширяющимися рынками электронной коммерции отечественные и международные поставщики платформ часто конкурируют друг с другом.

Несколько крупных онлайн-площадок заняли значительную часть общего рынка, выиграв от эффекта масштаба и сетевых эффектов. Ведущими платформами электронной коммерции являются Alibaba Group, Amazon, eBay и Rakuten. Однако во многих развивающихся странах такие платформы дополняются национальными или региональными. Развитие местной индустрии электронной коммерции обеспечивается за счет более коротких сроков доставки, гибких вариантов оплаты, соответствующих продуктов и интерфейса на местном языке. Другие потенциальные преимущества для отечественной электронной коммерции могут включать более тесные связи с местными отраслями и поставщиками, снижение зависимости от импорта и большую открытость для поддержки экспорта. В развивающихся

странах появляется все больше платформ электронной коммерции, часто с помощью иностранного капитала. Местные платформы также могут динамично развиваться, отчасти из-за отсутствия глобальных конкурентов на внутреннем рынке.

Граница между местными и зарубежными платформами становится все более размытой. Местные платформы электронной коммерции часто поддерживаются иностранным капиталом. Как только локальные платформы достигают определенного уровня масштаба, они становятся привлекательными целями приобретения для глобальных игроков. Более того, из-за наличия сетевых эффектов локальные платформы могут оказаться неэффективными, пока они не достигнут значительных размеров с точки зрения пользователей. В ситуации, когда только 2-3% потребителей совершают покупки в Интернете, некоторым компаниям не стоит заниматься цифровыми платформами. Возможно, им придется подождать, пока рынок покажет некоторый рост, но с другой стороны, если есть такие ожидания, может быть выгодным принять низкую или отрицательную доходность в течение некоторого времени, чтобы получить так называемые «преимущества первопроходца» (англ. – first-mover advantage, FMA).

Под влиянием цифровизации изменяются бизнес-модели международной торговли услугами. Так, в сфере финансовых услуг растущее влияние продолжают оказывать электронный и мобильный банкинг, онлайн-продажи. Несмотря на то что финансовые учреждения имеют зарубежные филиалы, они постепенно адаптируются к изменениям в предпочтениях потребителей, предлагая все больше онлайн-услуг. В результате доля экспорта услуг через зарубежные подразделения в других странах снижается. В 2017 году доля финансовых услуг, экспортируемых контролируемые Европейским Союзом филиалами, была на 6% ниже, чем в 2005 году, что соответствует аналогичной тенденции США. Параллельно экспорт финансовых услуг США посредством трансграничных операций почти утроился по сравнению с 2005 годом, достигнув 109,6 млрд долл. В сфере дистрибьюторских услуг электронные платежи, инновационное программное обеспечение и развивающиеся мобильные технологии позволяют потребителям заказывать товары онлайн из любой точки мира, что привело к буму онлайн-трансграничных продаж. Дистрибьюторы сталкиваются с жесткой конкуренцией, особенно в Интернете, и, чтобы удовлетворить ожидания потребителей в отношении быстрой доставки, они должны иметь возможность полагаться на транспортных операторов.

Экспорт услуг также стимулируется за счет развития интеллектуальной собственности, особенно в тех странах, где заявки на патенты, промышленные образцы и торговые марки демонстрируют беспрецедентный рост¹⁴. Цифровые коммуникации, информационные технологии и электротехника были основными областями технологии для патентных заявок в Китае в 2017 году, в то время как Сингапур сосредоточился на информационных технологиях (ИТ), полупроводни-

ках, фармацевтике и биотехнологиях. Республика Корея заняла третье место в мире по заявкам на промышленные образцы, в основном в области ИКТ и аудиовизуальной продукции.¹⁵ Инновации привели к значительному росту экспорта услуг Азии, связанного с интеллектуальной собственностью (с 2005 года – в среднем на 17% в год).

В цифровых секторах фирмы могут использовать преимущества электронной коммерции и других цифровых платформ для привлечения новых клиентов, повышения производительности и развития новых бизнес-моделей. Успешное применение инструментов цифровой экономики может привести к большему экономическому росту и увеличению занятости.¹⁶ С другой стороны, необходимо учитывать, что страны находятся на разных стадиях готовности участвовать и использовать возможности цифровизации и цифровых платформ. Необходимо стремиться, чтобы большее количество людей и предприятий в развивающихся странах стали разработчиками, производителями и экспортерами в цифровой экономике, а также пересмотреть национальную и международную политику, способную повлиять на создание и распределение материальных благ (политику, касающуюся данных, конкуренции, налогообложения, рынка труда и интеллектуальной собственности (ИС), торговли, а также сотрудничества в целях устойчивого развития).

Особой проблемой является быстрое развитие цифровой экономики и отсутствие надежных доказательств того, какие методы политики могут работать, а могут и не работать в определенных условиях. Даже наиболее развитые страны только лишь начали оценивать, как лучше всего бороться с «цифровыми сбоями»¹⁷. Многие развивающиеся страны находятся в еще более неблагоприятном положении из-за отсутствия надежных фактических и статистических данных в областях разработки и мониторинга политики или использованию преимуществ цифровой трансформации.

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

Под влиянием цифровизации возникает целый комплекс вызовов связанных с дальнейшим регулированием международной торговли услугами. В первую очередь, речь идет о том, что для распространения цифровых технологий и внедрения услуг на основе глобальных цифровых платформ необходимо обеспечить свободные трансграничные потоки данных (англ. – data flows, CBDF), ограничение которых приведет к замедлению как международного обмена, так и экономического роста. Имеющиеся оценки негативного воздействия для развивающихся стран колеблются между потерей 0,7-1,7% ВВП для Бразилии, Индии и Индонезии (для Китая – 3,4%), поскольку отечественные компании будут платить на 30–60% больше за предоставление облачных услуг.¹⁸

Барьеры в трансграничной торговле услугами намного сложнее, чем в торговле товарами, поскольку в первом случае они носят в основном регулирующий характер (не как тарифы во втором случае).¹⁹ За последние десятилетия многие страны начали обширные реформы по открытию своих рынков услуг для конкуренции со стороны иностранных поставщиков, и большинство этих реформ (за исключением присоединения к ВТО) проводилось правительствами автономно. Вместе с тем, одностороннее открытие рынков услуг не позволяет экономикам получать все потенциальные выгоды, поскольку: 1) всегда имеется риск изменения политики; 2) некоторые барьеры оказалось невозможно устранить на основе чисто внутренних норм; 3) правила, устанавливаемые странами независимо друг от друга, могут привести к неоднородности и стать источником непреднамеренных торговых издержек для поставщиков услуг.

Таким образом, международное сотрудничество в сфере регулирования торговли услугами позволяет странам обеспечить свои реформы и реформы своих торговых партнеров конвергентно, связывая их в торговых соглашениях, тем самым гарантируя, что глобальные рынки услуг останутся открытыми. Сотрудничество в рамках ВТО пока не дало своего положительного эффекта, о чем свидетельствует общий низкий уровень открытия рынков в странах-членах (за исключением тех стран, которые вступили в ВТО после его создания) по сравнению с фактическим уровнем открытости торговли услугами. Скромное выполнение обязательств ВТО резко контрастирует с широтой уровней доступа, обозначенного в региональных торговых соглашениях, где более широко проработаны порядок внутреннего регулирования торговли услугами ГАТС (статья VI ГАТС), электронная торговля услугами и перемещение лиц, предоставляющих услуги (режим 4 ГАТС).

По мере того как цифровизация трансформирует международную торговлю услугами, на уровне ВТО широко обсуждаются возможности адаптации торговой политики и правил торговли для решения соответствующих проблем. В январе 2019 года 76 членов ВТО объявили о начале «переговоров по торговым аспектам электронной коммерции», объем которых пока не определен, однако запрет на тарифы на электронные транзакции, безусловно, будет приоритетом для таких членов ВТО, как США и ЕС. Идея о запрете тарифов на электронные транзакции возникла на Министерской конференции (МК) ВТО еще в 1998 году, когда страны-члены заявили, что они «продолжат свою нынешнюю практику не облагать таможенными пошлинами электронные транзакции». Члены ВТО неоднократно продлевали этот мораторий (последний раз – на МК ВТО в 2017 году), между тем он все чаще оспаривается. В целом, мораторий вызвал дискуссию о том, как сформулировать равные условия игры между отечественными и зарубежными поставщиками цифровых продуктов и услуг (см. таблицу 2).

Таблица 2

Позиция нетто-экспортеров и нетто-импортеров цифровых товаров и услуг по поводу моратория

№ п.п.	Наименование аспекта	Позиция нетто-экспортеров (развитые страны)	Позиция нетто-импортеров (развивающиеся страны)	Примечание
1.	<i>Сфера охвата моратория</i>	Запрет на тарифы должен применяться ко всему цифровому контенту	Запрет на тарифы должен относиться только к электронным носителям (например, CD).	Развивающиеся страны считают правомерным облагать таможенными пошлинами объекты интернет-торговли
2.	<i>Временной период действия моратория</i>	Постоянный запрет тарифов для электронной коммерции	Временный запрет тарифов	Развитые страны предлагают постоянный запрет для обеспечения большей уверенности для потребителей и бизнеса, утверждая, что потери для импортеров будут небольшими, однако чистые импортеры подчеркивают, что они несут гораздо большие потери доходов, чем развитые страны.
3.	<i>Конкуренция</i>	Запрет на тарифы на электронные коммерции уменьшит перекосы на рынке	Постоянный мораторий ограничит возможности этих стран для защиты внутренних товаров и услуг, продаваемых в Интернете	

Источник: составлено автором.

Несмотря на то что мораторий ВТО помогает снизить перекосы на рынке путем ограничения торговых барьеров для электронной торговли, многие развивающиеся страны обеспокоены тем, что мораторий поставил их в невыгодное положение.

Потери их доходов из-за моратория в десятки раз превышают соответствующие потери развитых стран. Ставки тарифов выше в развивающихся странах, являющихся нетто-импортерами соответствующей продукции. В исследовании ВТО приводится оценка, что глобальная потеря доходов от тарифов составляет 756 млн долл. США в год, из которых 92% теряют развивающиеся страны²⁰. Исследование ЮНКТАД охватывает более широкий, чем ВТО, спектр цифровой продукции, и дает оценку, что потенциальные потери тарифных поступлений для развитых стран составляют 212 млн долл. США в год, тогда как для развивающихся – 8 млрд долл. США.²¹

По мнению экспертов²², ВТО должны продолжать играть важную роль в переопределении торговли в цифровой экономике на основе следующих принципов: 1) четкое определение, какие объекты охватывает мораторий, а какие нет; 2) глубокая оценка выигрышей и потерь после моратория, поэтому он не должен быть постоянным и вопрос о его продлении должен рассматриваться минимум на два года (на 12-ой МК), чтобы использовать это время для подготовки полноценного соглашения вместо временного решения, которое можно назвать Соглашением о цифровых продуктах и других услугах (ADPOS); 3) ВТО должна активно участвовать в продолжающихся дискуссиях о налогообложении в цифровой экономике. Новые изменения в международных и национальных налоговых реформах и цифровой торговле, открывают беспрецедентные возможности по изменению торговой повестки.

Либерализация в сфере торговли услугами в целом является краеугольным камнем современной международной торговой политики, несмотря на то что технологии способствуют расширению торговли услугами. С одной стороны, были достигнуты серьезные успехи в либерализации международной торговли товарами, а с другой – торговля услугами остается менее открытой, чем торговля товарами. В прошлом товарная торговля для участников переговоров была более значимой. Кроме того, меры, применяемые в отношении регулирования экспорта товаров (тарифы, квоты, технические стандарты и пр.), как правило, проще для рассмотрения, чем аналогичные эквивалентные меры, влияющие на экспорт услуг (профессиональные стандарты, требования к лицензированию, инвестиционные ограничения, рабочие визы). Последние более сложны и «чувствительны» и связаны с другими проблемами политики, помимо торговли.

Потребность в новых подходах к торговле услугами была признана еще в ходе Уругвайского раунда 1986-1995 гг., по итогам которого было заключено соглашение ГАТС, ставшее важным шагом на пути к созданию открытой глобальной торгово-политической основы для услуг, особенно в контексте новаторских переговоров по Соглашению ВТО об основных телекоммуникационных услугах 1998 года и Соглашению о финансовых услугах ВТО 1999 года, которые, в свою очередь, способствовали формированию основ для глобальной экспансии финансов

и телекоммуникаций в последние десятилетия. Однако эти значительные успехи в глобальном регулировании услуг произошли более двух десятилетий назад, в условиях отсутствия Интернета и глобальных цифровых платформ, поэтому многосторонние правила отстают от быстроразвивающегося рынка услуг.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

Перспективы развития международной торговли услугами зависят от комплекса факторов, обозначенных в следующей таблице:

Таблица 3

Факторы, влияющие на будущее международной торговли услугами

№ п.п.	Наименование фактора	Степень воздействия
	<i>Цифровизация</i>	Цифровые технологии: 1) позволят осуществлять трансграничную торговлю, могут снизить стоимость торговли услугами; 2) стирают грань между товарами и услугами; 3) позволят фирмам охватить большее количество взаимосвязанных клиентов по всему миру и будут содействовать аутсорсингу деятельности. Эти тенденции повысят важность потоков данных, интеллектуальной собственности и инвестиций в цифровую инфраструктуру.
	<i>Демографические изменения возрастной структуры</i>	Стареющее население в развитых странах будет требовать больше медицинских услуг, а растущее молодое население в развивающихся странах будет нуждаться в образовании и цифровых услугах. Цифровые технологии могут способствовать импорту образовательных услуг в развивающиеся страны, что может иметь положительный эффект для развития. Кроме этого, повысится спрос на онлайн-услуги со стороны миллениалов (родившиеся в период 1980-1996 гг.) и поколения Z (родившиеся в период 1997-2012 гг.), на которые приходится более 50% основных пользователей социальных сетей.
	<i>Конвергенция доходов на душу населения</i>	Конвергенция изменит модели торговли услугами: по мере роста доходов в стране, более богатые потребители тратят все больше на услуги, требующие высокой квалификации (например, финансовые и страховые услуги), а более богатые страны, как правило, специализируются на производстве этих услуг. Поэтому, если между странами идет конвергенция доходов, то еще большее число стран будет участвовать в торговле услугами.

<i>№ п.п.</i>	<i>Наименование фактора</i>	<i>Степень воздействия</i>
	<i>Изменение климата</i>	В сфере туристических услуг изменение климата может сделать некоторые направления менее привлекательными для туристов или более уязвимыми к стихийным бедствиям, в сфере транспорта могут быть нарушены традиционные (или открыты новые) маршруты. Под давлением потребителей отрасли услуг также адаптируются, чтобы стать более экологически чистыми (например, растущий спрос на экотуризм и экологические услуги).

Источник: составлено автором по материалам ВТО.

Чтобы понять потенциальное количественное влияние трех следующих ключевых тенденций, воздействующих на торговлю услугами, ВТО использует специальную модель CGE и проводит ряд симуляций: 1) в целом снижение издержек на торговлю услугами благодаря цифровым технологическим инновациям; 2) снижение потребности в непосредственном взаимодействии в торговле услугами; 3) снижение политических барьеров на пути торговли услугами. Согласно моделированию по этим сценариям, доля сектора услуг в мировой торговле к 2040 году вырастет на 50%. Если развивающиеся страны смогут внедрить цифровые технологии, их доля в мировой торговле услугами увеличится примерно на 15%.²³

Дальнейшая глобализация услуг может способствовать ускорению экономического роста, углублению экономической интеграции, выравниванию конкуренции, расширению международной торговли и формированию глобального рынка навыков, опыта и знаний. Для развитых стран торговля услугами будет иметь ключевое значение в сохранении их глобальной конкурентоспособности и наращивания их технологических преимуществ, а для развивающихся – даст возможность увеличить экспорт с высокой добавленной стоимостью и диверсифицировать производство.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ OECD. (2019). Providing new OECD evidence on tourism trade in value added, OECD Tourism Papers, No. 2019/01, Paris: OECD Publishing.

² World Bank. (2019). World Bank Enterprise Surveys, Wash., DC: World Bank, online version.

³ Baily M.N., Bosworth B.P. (2014). US Manufacturing: Understanding Its Past and Its Potential Future, Journal of Economic Perspectives 28(1): 3-26.

⁴ WTO. (2019). World Trade Report 2019. The Future of Services Trade, WTO Publications, Geneva, p. 14.

- ⁵ Кириллов В.Н., Смирнов Е.Н. Траектория устойчивого роста или очередная разбалансировка механизмов мировой экономики // Вестник МГИМО Университета. – 2019. – Т. 12. – №5. – С. 68.
- ⁶ Rajan R.G. (2020). Protecting Trade. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/saving-the-global-trade-consensus-by-raghuram-rajan-2020-01> (accessed 28.01.2020).
- ⁷ WTO. (2019). World Trade Report 2019. The Future of Services Trade, WTO Publications, Geneva, p. 9.
- ⁸ G20 Digital Economy Development and Cooperation Initiative // G20 2016 China. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000185874.pdf> (accessed: 31.01.2020).
- ⁹ Смирнов Е. Н., Лукьянов С. А. Формирование и развитие глобального рынка систем искусственного интеллекта // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 1. – С. 58.
- ¹⁰ Zhang L., Chen S. (2019). China's Digital Economy: Opportunities and Risks, IMF Working Paper Series, WP/19/16, 24 p.
- ¹¹ Цифровая экономика и искусственный интеллект: новые вызовы современной мировой экономики: монография / под ред. К.В. Екимовой, С.А. Лукьянова, Е.Н. Смирнова. – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – 180 с.
- ¹² Coyle D. (2020). The End of the Free-Market Paradigm. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/digital-economy-ends-free-market-paradigm-by-diane-coyle-2020-01> (accessed: 28.01.2020).
- ¹³ UNCTAD. (2015). Information Economy Report 2015: Unlocking the Potential of E-commerce for Developing Countries, United Nations publication, Sales No. E.15. II.D.1, NY and Geneva.
- ¹⁴ WTO. (2018). World Trade Statistical Review 2018, Geneva: WTO.
- ¹⁵ WIPO. (2018). Intellectual Property Statistics, Geneva: WIPO, online version.
- ¹⁶ UNCTAD (2019). Digital Economy Report 2019. Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries. United Nations Publications, New York, p. 125.
- ¹⁷ OECD. (2019). Going Digital: Shaping Policies, Improving Lives. OECD Publishing, Paris.
- ¹⁸ Bauer M., Lee-Makiyama H., van der Marel E., Verschelde B. (2014). The costs of data localisation: Friendly fire on economic recovery, Brussels, European Centre for International Political Economy (ECIPE) Occasional Paper, No 3, p. 2; United States Chamber of Commerce (2016). Preventing deglobalization: An economic and security argument for free trade and investment in ICT. Wash., DC, 113 p.
- ¹⁹ Лукьянов С.А. Об определении отраслевых барьеров входа как центральной динамической характеристики отрасли // Проблемы современной экономики. – 2006. – № 3-4 (19-20). – С. 115-120.
- ²⁰ WTO. (2016). Fiscal implications of The Customs Moratorium on Electronic Transmissions: The case of digitisable goods. Job/GC/114.
- ²¹ UNCTAD. (2019). Growing trade in electronic transmissions: Implications for the South, Research Paper No. 29, UNCTAD/SER.RP/2019/1. United Nations. p. 19.
- ²² Governing Digital Trade – A New Role for the WTO. – German Development Institute, DIE. – Briefing Paper 6/2019.
- ²³ WTO. (2019). World Trade Report 2019. The Future of Services Trade, WTO Publications, Geneva, p. 10.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Кириллов В.Н., Смирнов Е.Н. Траектория устойчивого роста или очередная разбалансировка механизмов мировой экономики // Вестник МГИМО Университета. – 2019. – Т. 12. – №5. – С. 64-90 (Kirillov V.N., Smirnov E.N. Traektoriya ustojchivogo rosta ili ocherednaya razbalansirovka mehanizmov mirovoj e`konomiki // Vestnik MGIMO Universiteta. – 2019. – Т. 12. – №5. – S. 64-90.).
- Лукьянов С.А. Об определении отраслевых барьеров входа как центральной динамической характеристики отрасли // Проблемы современной экономики. – 2006. – № 3-4 (19-20). – С. 115-120 (Luk`yanov S.A. Ob opredelenii otraslevy`x bar`erov vxoda kak central`noj dinamicheskoj karakteristiki otrasli // Problemy` sovremennoj e`konomiki. – 2006. – № 3-4 (19-20). – S. 115-120).
- Смирнов Е. Н., Лукьянов С. А. Формирование и развитие глобального рынка систем искусственного интеллекта // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 1. – С. 58 (Smirnov E. N., Luk`yanov S. A. Formirovanie i razvitie global`nogo ry`nka sistem iskusstvennogo intellekta // E`konomika regiona. – 2019. – Т. 15, vy`p. 1. – S. 58).
- Цифровая экономика и искусственный интеллект: новые вызовы современной мировой экономики: монография / под ред. К.В. Екимовой, С.А. Лукьянова, Е.Н. Смирнова. – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – 180 с. (Cifrovaya e`konomika i iskusstvenny`j intellekt: novy`e vy`zovy` sovremennoj mirovoj e`konomiki: monografiya / pod red. K.V. Ekimovoj, S.A. Luk`yanova, E.N. Smirnova. – M.: Izdatel`skij dom GUU, 2019. – 180 s.)
- Baily M.N., Bosworth B.P. (2014). US Manufacturing: Understanding Its Past and Its Potential Future, *Journal of Economic Perspectives* 28(1): 3-26.
- Bauer M., Lee-Makiyama H., van der Marel E., Verschelde B. (2014). The costs of data localisation: Friendly fire on economic recovery, Brussels, European Centre for International Political Economy (ECIPE) Occasional Paper, No 3.
- Coyle D. (2020). The End of the Free-Market Paradigm. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/digital-economy-ends-free-market-paradigm-by-diane-coyle-2020-01> (accessed: 28.01.2020).
- G20 Digital Economy Development and Cooperation Initiative // G20 2016 China. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000185874.pdf> (accessed: 31.01.2020).
- Governing Digital Trade – A New Role for the WTO. – German Development Institute, DIE. – Briefing Paper 6/2019.
- OECD. (2019). *Going Digital: Shaping Policies, Improving Lives*. OECD Publishing, Paris.
- OECD. (2019). Providing new OECD evidence on tourism trade in value added, OECD Tourism Papers, No. 2019/01, Paris: OECD Publishing.
- Rajan R.G. (2020). Protecting Trade. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/saving-the-global-trade-consensus-by-raghuram-rajana-2020-01> (accessed 28.01.2020).
- UNCTAD (2019). *Digital Economy Report 2019. Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries*. United Nations Publications, New York.
- UNCTAD. (2015). *Information Economy Report 2015: Unlocking the Potential of E-commerce for Developing Countries*, United Nations publication, Sales No. E.15. II.D.1, NY and Geneva.
- UNCTAD. (2019). Growing trade in electronic transmissions: Implications for the South, Research Paper No. 29, UNCTAD/SER.RP/2019/1. United Nations. 48 p.

United States Chamber of Commerce (2016). Preventing deglobalization: An economic and security argument for free trade and investment in ICT. Wash., DC, 113 p.

WIPO. (2018). Intellectual Property Statistics, Geneva: WIPO, online version.

World Bank. (2019). World Bank Enterprise Surveys, Wash., DC: World Bank, online version.

WTO. (2016). Fiscal implications of The Customs Moratorium on Electronic Transmissions: The case of digitisable goods. Job/GC/114.

WTO. (2018). World Trade Statistical Review 2018, Geneva: WTO.

WTO. (2019). World Trade Report 2019. The Future of Services Trade, WTO Publications, Geneva, 230 p.

Zhang L., Chen S. (2019). China's Digital Economy: Opportunities and Risks, IMF Working Paper Series, WP/19/16, 24 p.

